

Русский язык: исторические судьбы и современность

**V Международный конгресс
исследователей русского языка**

*Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова,
филологический факультет*

18–21 марта 2014 года

Труды и материалы

УДК 82
ББК 80/82
Р 89

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

МАТЕРИАЛЫ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Р 89 Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. — 848 с.

ISBN 978-5-19-010920-7

Научное издание

Русский язык: исторические судьбы и современность
V Международный конгресс исследователей русского языка
(Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.)
Труды и материалы

Составители
М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина

Зав. редакционно-издательским отделом филологического факультета
Е. Г. Домогацкая
edit@philol.msu.ru

Оригинал-макет
Л. М. Захаров

Подписано в печать 06.03.2014. Формат 60х90/8. Гарнитура Таймс.

Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5.
Тел.: +7 (495) 629-50-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru
Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005

© Филологический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2014.

О согласовании причастия с собирательным существительным в составе оборота «дательный самостоятельный» (на материале Жития Феодосия Печерского)

Д. А. Анисимова

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
anisimowa.darya2012@yandex.ru

Оборот «дательный самостоятельный», собирательное имя существительное, причастие, согласование.

Summary. In the course of the Old Russian language evolution there occurred a number of changes in subject-predicate agreement. The report presents an observation of participle agreement with collective noun in "dative absolute" archaic phrase in the record of the Old Russian written language (Life of Feodosy Pechersky, XI–XII century).

Оборот «дательный самостоятельный» (далее ДС) представляет собой не зависящее от остальных членов предложения сочетание имени существительного (местоимения) в Д. пад. и согласованного с ним причастия. Большинство историков языка возводят славянский ДС к греческому «родительному самостоятельному» (латинскому «творительному самостоятельному»), перенесенному в славянские тексты вследствие подражания оригиналу при переводе греческих церковных книг. (Существуют и иные точки зрения на происхождение славянского ДС – см.: [2], [5: 334], [1: 488] и др.). Отсутствие конструкций с ДС в текстах восточнославянской деловой письменности служит основанием для утверждения об абсолютной принадлежности данной синтаксической черты к сфере книжного употребления. Исследователи едины во мнении о том, что ДС является «специфическим и книжным оборотом» [8: 254], элементом, противопоставленным живому языку.

Житие Феодосия Печерского [Житие преподобного отца нашего Феодосия игумена Печерского, по сп.: ГИМ, Синодальное собрание, 1063/4 (Успенский сборник) л. 26а–67в. // Успенский сборник XII–XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова. М., 1971] – оригинальный памятник древнерусской агиографии, созданный в конце XI – начале XII в. иноком Киево-Печерского монастыря Нестором.

Житие Феодосия Печерского создано в переломный момент развития структуры древнерусского языка. Язык памятника отразил особенности перестройки графико-орфографической, фонетической, лексической, словообразовательной и грамматической систем, процесс отмирания архаичных и формирования новых элементов.

На синтаксическом уровне изменения происходили, в частности, в области согласования сказуемого с подлежащим, выраженным собирательным именем существительным.

Представляется интересным рассмотрение особенностей согласования причастия с собирательным именем существительным в составе архаичного и книжного оборота «дательный самостоятельный».

В Житии Феодосия Печерского имена существительные организуют ДС 20 раз. Подавляющее большинство употребленных в ДС имен существительных относится к лексико-грамматическому разряду конкретных, однако дважды в составе ДС обнаруживается существительное **братниа**, имеющее собирательное значение.

Как известно, в древнерусском языке, уже имеющем соответствующую современной категории числа, с подлежащим, выраженным собирательным существительным, опре-

деления и именные сказуемые употреблялись в форме ед. ч. (Если речь не шла об активной деятельности субъекта и не было необходимости подчеркнуть значимость каждого лица, входящего в единство, отдельно.) Однако более древней формой глагольного сказуемого, при подлежащем, которое выражено лично-собирательным существительным, является форма мн. ч. [8: 86] «Снижение роли смысловой стороны, непосредственно отражающей связь с конкретной деятельностью, и усиление грамматических факторов как более абстрактных» [3: 48] постепенно привело к вытеснению плюральных форм сказуемого сингулярными.

При согласовании причастия с собирательным существительным в Житии Феодосия Печерского в форме ед. ч. представлено одиночное причастие, имеющее явное атрибутивное значение, употребленное, к тому же, наряду с еще одним согласованным с существительным определением: **и братни же всен събравъши сѧ • гла имъ (128).**

Форма мн. ч. причастия появляется в ДС, начинающемся с союза **егда**, что сближает ДС с придаточным предложением времени, кроме того, причастие имеет здесь зависимые слова (три однородные дополнения, выраженные инфинитивом), что делает его похожим на составное глагольное сказуемое: **егда во братни монастыря сего • хоташемъ варити или хлѣвы печи • или кою инъ службую творити • тгда же първокъ шьдъ кдинъ отъ нихъ • възьметь блгословенне • отъ игумена (106).** В целом данная конструкция акцентирует внимание на действиях, совершаемых братией, конкретизирует их, в результате чего употребление причастия в форме множественного числа становится логичным и оправданным.

Литература

1. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М., 2010.
2. Будде Е. Ф. Основы синтаксиса русского языка // Русский филологический вестник. 1913. № 4.
3. Георгиева В. Л. История синтаксических явлений русского языка. М., 1968.
4. Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.
5. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. М., 1958.
6. Ремнёва М. Л. История русского литературного языка. М., 1995.
7. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. М., 1977.
8. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002.

Посольский приказ как основа делопроизводства Руси

А. И. Ахметжанова

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
Ahmetzhanova.aynash@mail.ru

Посольский приказ, делопроизводства, документация, объем информации, дипломатическая миссия.

Summary. This paper examines the documentation embassy of the order. Materials proceedings that were an integral part of the diverse documentation.

Во второй половине XVII века формуляр посольских книг окончательно сформировался, и к последней четверти века некоторые составные части (наказы, статейные списки, выписки, росписи) представляли собой уже отдельные книги. В целом книги составлялись по завершении посольства в период от одного до 30 лет, что зависело от дипломатической надобности. К середине XVI века существовали официальные печатные книги с объяснением причин Смуты для распространения за рубежом. В указанный период довольно

часто составлялись выписки из посольских книг за определенный хронологический период: о дипломатических отношениях.

Состав документации Посольского приказа в XVII веке оставался прежним. Как и в XVI веке, материалы делопроизводства этого ведомства делились в целом на две группы: «приезды» и «отпуски», существовавшие в двух основных формах – в столбцах и книгах. В столбцы помещались документы, касавшиеся той или иной дипломатической мис-

сии (грамоты, отписки, переводы, памяти, наказы, статейные списки и др.) Отдельные документы, составляемые или получаемые в Посольском приказе, писались по четко установленному формуляру, отклонения от которого встречаются довольно редко. Составление столбцов подразумевало отбор и отсеивание определенного объема документации (прежде всего, дублирующих друг друга документов). На базе столбцов позднее составлялись книги, содержавшие более ограниченный и систематизированный объем информации.

Служащие Посольского приказа работали весьма оперативно, опираясь на принцип прецедента, предусматривающий постоянное обращение к прежнему делопроизводству. Делавшиеся в этих случаях выписки из документации прошлых лет включались в новые столбцы, что является в настоящее время особенно ценным ввиду утраты многих материалов Посольского приказа с конца XVI до середины XVII века.

Первым уровнем обобщения и отбора материалов, связанных с той или иной дипломатической миссией, являлись столбцы, составившиеся из разнородной документации. Анализ столбцов Посольского приказа XVII века позволяет сделать вывод о том, что в них включались далеко не все поступавшие или исходившие из этого ведомства документы; не случайным был и порядок последовательности материалов, подклеивавшихся в столбцы.

Особое внимание уделялось составлению грамот, отправляемых за границу. Для написания грамоты использовали тексты грамот прошлых лет, учитывали современные отношения с государем, к которому отправляли послание; черновой вариант тщательно сверялся с чистовым, после чего черновик вносился в столбец. Помещались в столбцы и переводы иностранных грамот.

Исходящие документы (грамоты, памяти, наказы) в обязательном порядке копировались в Посольском приказе. При этом черновик вклеивался в столбец; в большинстве случаев в конце документа помещалась помета, сообщавшая о том, с кем и когда подлинный документ был отправлен из приказа. Иногда делались более подробные пометы: «Такова ж память послана в Володимирскую четь, чтоб

послала грамоты, потому что Данков и Переславль Рязанской ведают в Володимирской чети, а в Розряд такова ж послана об одной воронежской грамоте с толмачом з Булгаком». Составленный первоначальный черновой вариант исходящего из приказа документа подвергался правке. Фрагменты текста, подлежащие удалению, вычеркивались: при этом небольшие участки текста (от слова до нескольких строк) перечеркивались одной горизонтальной чертой; если же удалению подлежал большой фрагмент текста, то первая и последняя строка фрагмента перечеркивались горизонтальными линиями, которые соединялись вертикальной чертой, перечеркивающей остальные строки. Исправления текста производились путем написания правильного варианта поверх ошибочного (если исправлялась одна или несколько букв). Если объем исправлений был больше (одно или несколько слов, иногда – несколько строк), то новый вариант писался над строкой над зачеркнутыми словами. Если в текст документа следовало сделать обширную вставку, то на лицевой стороне документа вместо начала вставки вырисовывался соответствующий знак – крест, вписанный в круг, а на обороте соответствующего листа ставился тот же символ, после чего следовал текст вставки.

В процессе подготовки дипломатической миссии составлялся не один черновик наказа.

Таким образом, на основании анализа текстов столбцов можно сделать вывод о том, что при подготовке дипломатической документации в Посольском приказе довольно широко использовали материалы прежних лет. Данный факт не означает того, что в российском дипломатическом ведомстве не учитывали изменений, происходивших на международной и внутривосточной арене. При составлении новых наказов копировались лишь основные, шаблонные моменты, не подвергавшиеся серьезным изменениям с течением времени. Основная же часть наказа учитывала изменившиеся реалии. Заново составлялись речь, которую должны были произнести при заграничном дворе русские дипломаты. В составлявшемся по прежнему шаблону наказе было оставлено место для посольских речей, выписанных позже, о чем свидетельствует помета на полях.

Языковые особенности древнерусских поучений дидактического характера, обращенных к мирянам и иереям

Г. С. Баранкова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва)

barankova@inbox.ru

Почтение, сборники, текстология, язык, русизмы.

Summary. The language of sermons written for a clergy and laymen is analyzed in a lecture. Their Old Russian origin is ascertained. The simplicity of statement and the availability of numerous Russisms are marked.

Сборники дидактического характера, содержащие сочинения, обращенные к мирянам и иереям, широко распространены в древнерусской книжности. В них предписываются правила, которые должны соблюдать в быту миряне, и определяются пастырские обязанности священнослужителей. Предметом рассмотрения в докладе являются сборники XIV–XVI вв.: РНБ, собр. Софийское № 1262, кон. XIV – нач. XV в. (Соф-1262); Софийское собр. № 1285, перв. тр. XV в. (Соф-1285); собр. Соловецкое № 858/968, 1493 г. (Сол-858); собр. СПбДА, № 129, XVI в. (СПБДА-129); ГИМ, собр. Уварова, № 589, XIV в. (Ув-589); РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры № 11 кон. XIV – нач. XV в. (Тр-11); собр. Юдина № 1, XV в. (Юд-1); собр. Троице-Сергиевой лавры № 192, XVI в. (Тр-192) и др. Как показывает лингвистический анализ, представленные в них тексты являются по своему происхождению значительно более древними и относятся к домонгольскому периоду. Текстологическое исследование сборников привело к выделению в их составе устойчивого блока текстов, обращенных к священнослужителям.

Важнейшим среди поучений является «Предсловие покаянию», включаемое во многие сборники церковно-канонического характера (иногда сборники открываются этим сочинением), а также входящее в Зонар и некоторые редакции Кормчих. Старшими списками памятника являются Соф-1262, Соф-1285. Лингвистический анализ показывает, что текст Предсловия является весьма древним и содержит

большое число русизмов. Особенно отличается по числу русизмов Соф-1285, сохранивший многочисленные архаические черты в правописании. Это наличие полногласий, древнерусских причастных форм, окончания *-ѣ* у сущ. с основой на *-а* в род. ед. и вин. мн., а также многочисленных лексических русизмов. Ряд русизмов связан с реалиями древнерусского общества, находящегося на ранней стадии развития и относится к словам *изгонство*, *күна*, *накладъ*, *рѣзоньство*, *челадинъ*, *кърчьма*, *прасолитн*. Среди этих слов особо следует выделить лексему *изгонство* («сумма, которая вносится при выходе на свободу»), образованная от существительного *изгон* («человек, выбывший по тем или иным причинам из своей социальной среды»), которое квалифицируется М. Фасмером как древнерусское слово (о значении и происхождении этого слова см. также [6: 121–122]; [5: 48–57]). Многочисленны лексические совпадения Предсловия и Русской Правды, что также свидетельствует в пользу раннего происхождения этого произведения. В числе общей для двух памятников лексики следует назвать слова *рѣзоньство*, *лүхва*, *накладъ*, *изгонство*, *күны*, *раззон*, *рота*, *запренье*, *погыноүти*, *посоуухъ*, *сирота*, *челадинъ* и др.

Еще одним ранним древнерусским сочинением на тему христианской морали является «Почтение ко всем крестьяном», состоящее из главок-Слов (Слово о посте, Слово о суседе, Слово о монастырехъ, Слово о епископе, Слово о попехъ, Слово о князехъ, Слово о друзехъ, Слово о молитве